

УДК/UDC 343.01

Сравнительно-правовой анализ понятия рецидива преступлений в уголовном законодательстве Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан

Матюха Сергей Валерьевич

студент юридического факультета

Кубанский государственный аграрный университет им. И. Т. Трубилина

г. Краснодар, Россия

e-mail: smatyukha@mail.ru

Аннотация

В уголовном законодательстве Российской Федерации рецидив является самой опасной формой множественности преступлений в связи с тем, что лицо не просто совершает не менее двух преступлений, а совершает новое преступление после его осуждения за первое. Появление рецидивной преступности во многом обусловлено социально-экономическими факторами, низкой эффективностью превентивного воздействия действующего законодательства. В статье проводится сравнительно-правовой анализ рецидива преступления в уголовном законодательстве трех стран СНГ, Российской Федерации, Республики Беларусь и Республики Казахстан, выделяются сходства и различия норм уголовного права. По мнению автора, следует уделять особое значение изучению практического опыта уголовного законодательства зарубежных стран, чтобы в дальнейшем внедрять эффективные нормы в Уголовный кодекс Российской Федерации.

Ключевые слова: рецидив преступлений, множественность преступлений, виды рецидива, погашение судимости при рецидиве преступлений.

Comparative legal analysis of the concept of recidivism in the criminal legislation of the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan

Matyukha Sergey Valeryevich
student of the Faculty of Law
Kuban State Agrarian University
Krasnodar, Russia
e-mail: smatyukha@mail.ru

Abstract

In the criminal legislation of the Russian Federation, recidivism is the most dangerous form of multiple crimes due to the fact that a person not only commits at least two crimes, but commits a new crime after his conviction for the first. The emergence of recidivism is largely due to socio-economic factors, low efficiency of the preventive action of the current legislation. The article provides a comparative legal analysis of the recidivism of a crime in the criminal legislation of the three CIS countries, the Russian Federation, the Republic of Belarus and the Republic of Kazakhstan, highlights the similarities and differences in the norms of criminal law. In the author's opinion, special attention should be paid to studying the practical experience of the criminal legislation of foreign countries in order to further introduce effective norms into the Criminal Code of the Russian Federation.

Key words: recidivism, plurality of crimes, types of recurrence, repayment of prior convictions under recidivism.

Проблема рецидивной преступности на территории Российской Федерации (далее — РФ) весьма актуальна в настоящее время. Лицо, осужденное ранее, совершая повторное преступление, обладает повышенной степенью общественной опасности, поэтому данному институту уголовного права в России уделяется особое внимание. Основной целью его закрепления в Уголовном кодексе Российской Федерации (далее — УК РФ) является предупреждение совершения повторных преступлений ли-

цами, осужденными ранее за умышленное преступление. Любое законодательство требует постоянного реформирования и детального изучения сложившихся в практическом применении пробелов, поэтому, на наш взгляд, является целесообразным рассматривать рецидив преступления в российском уголовном праве с учетом международного опыта.

Зарубежные страны также уделяют рецидиву преступлений огромное внимание. Рассмотрим понятие рецидива преступлений в УК РФ, в Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее — УК РК), а также в Уголовном кодексе Республики Беларусь (далее — УК РБ). Уголовные кодексы (далее — УК) этих государств выделяют следующие разновидности рецидива: простой, опасный — УК РК, простой, опасный и особо опасный — УК РФ и УК РБ [1].

Следует отметить, что в УК РБ содержится отдельная глава, которая регламентирует рецидивную преступность. В указанной главе раскрываются все основные понятия множественности преступлений, а именно совокупности и рецидива преступлений. УК РБ в теории уголовного права выделило три разновидности рецидива преступлений. Данные виды рецидива преступлений идентичны тем, которые закреплены в УК РФ. Указанные виды именуются как простой, опасный и особо опасный рецидив, и все они закреплены в конкретных статьях УК указанных стран. Для признания в действиях лица простого вида рецидива в соответствии с ч. 1 ст. 43 УК РБ необходимо совершение умышленного преступления при наличии у лица судимости, полученной ранее за умышленное преступление. Указанная формулировка схожа с понятием рецидива преступлений, закрепленном в УК РФ. Кроме того, что касается опасного и особо опасного рецидива преступлений, то в УК РБ и УК РФ закреплены схожие понятия [2].

Наличие в действиях лица признаков простого рецидива преступлений по УК РК определяется совершением лицом тяжкого преступления при том условии, что оно ранее уже было осуждено за тяжкое преступление. Как видно, законодатель Республики Казахстан выделяет особый признак для наличия рецидива преступлений — это должно

быть именно тяжкое преступление. Это кардинальным образом отличается от понятия рецидива в российском и белорусском уголовном праве, где для признания рецидива достаточно совершить повторное умышленное преступление с учетом исключений, указанных, например, в ч. 4 ст. 18 УК РФ. Если же рассматривать категорию опасного рецидива, то во всех трех рассматриваемых странах имеется некое сходство [3].

Таким образом, УК РК выделяет лишь простой и опасный вид рецидива, а УК РФ и УК РБ помимо простого и опасного выделяют отдельный вид особо опасного рецидива, но само содержание указанных норм различается.

В каждом из рассматриваемых УК трех стран имеется положение, закрепляющее понятие и сроки погашения судимости. В трех УК они различаются. Например, в ст. 45 УК РБ закреплено, что после вынесения судом приговора лицо, в отношении которого был вынесен приговор, считается судимым с момента его вступления в законную силу. После этого лицо будет считаться судимым до того момента, пока данная судимость не будет снята, а также до момента ее погашения. Проанализировав нормы, касающиеся вопроса судимости в УК РБ, необходимо подчеркнуть, что ее снятие и погашение происходит по истечении определенного времени, но есть важное исключение. Так, в ч. 3 ст. 97 УК РБ указано, что если в действиях лица будет установлен опасный вид рецидива, то погашение его судимости и вовсе не может допускаться.

Так, в ст. 79 УК РК указано, что погашение судимости происходит в результате истечения закрепленного в законе временного периода после отбытия наказания. Данная норма схожа с положением, закрепленным в УК РБ, но в ч. 7 ст. 79 УК РК имеется исключение, которое закрепляет, что за совершение тяжкого или особо тяжкого преступления, а также в том случае, если наказание назначено при рецидиве преступлений или опасном рецидиве преступлений, погашение судимости не допускается вообще. Следует заметить, что подобной нормы УК РФ не содержит, что, возможно, является упущением, поскольку лицо, совершившее особо опасный рецидив, является крайне опасным элементом для общества [4].

Таким образом, проведя сравнение норм уголовного законодательства РБ и РБ, было выявлено существенное отличие нормы, касающейся рецидивной преступности. Норма в УК этих стран не допускает погашение судимости у лица, совершившего опасный или особо опасный рецидив преступлений. Указанное отличие, на наш взгляд, было бы целесообразно реализовать и в уголовном законодательстве РФ, в связи с чем предлагается дополнить ст. 86 УК РФ новой частью следующего содержания: «Судимость лица, допустившего опасный или особо опасный рецидив преступлений, погашению не подлежит».

Изучение положений о рецидивной преступности в УК РБ и УК РК показало, что в данных УК, а именно в нормах, раскрывающих положение о рецидиве преступлений, в отличие от УК РФ, неполно сформулировано положение, при котором рецидив преступлений не учитывается. Так, по УК РБ и УК РК рецидив преступления в действиях лиц не признается в случае совершения преступления в несовершеннолетнем возрасте, а также если судимость была снята или погашена в установленном законом порядке [5].

В УК РФ значительно больше условий, при которых в действиях лиц не признается рецидив преступлений. Все эти условия закреплены в ч. 4 ст. 18 УК РФ. Указанная часть наиболее полно в сравнении с УК РК и УК РБ регулирует вопрос, когда рецидив преступлений не учитывается [6].

Таким образом, целесообразно было бы дополнить нормы ч. 4 ст. 43 УК РБ и ч. 3 ст. 14 УК РК, заимствовав отдельные недостающие положения, указанные в ч. 4 ст. 18 УК РФ, а именно те положения, при которых рецидив учитываться не будет. В частности, сюда относится норма, не разрешающая отнести к рецидиву преступлений совершение преступления небольшой тяжести, а также норма, согласно которой в случае условного осуждения лица или же если по вынесенному приговору лицу предоставлялась отсрочка исполнения приговора на определенный срок. Данные изменения положительно бы отразились на уголовном законодательстве РБ и РК.

Безусловно, в каждом УК указанных стран есть свои различия относительно норм рецидивной преступности. Общим является лишь то, что в каждом уголовном законодательстве за совершение рецидива преступлений снятие судимости допускается при определенных условиях, а за совершение опасного рецидива преступлений погашение судимости не допускается. Это мотивируется особой социальной опасностью, выделяющей рецидивистов этой категории из общей массы преступников [7].

Борьба с рецидивной преступностью в УК каждой из рассматриваемых стран находится довольно на высоком уровне. Поэтому следует и далее продолжать уделять особое значение изучению практического опыта уголовного законодательства зарубежных стран, чтобы в дальнейшем внедрять эффективные нормы в УК РФ. Это благоприятно скажется на развитии законодательства РФ в целом.

Список литературы

1. Возжанникова И. Г. Рецидив как вид множественности преступлений: монография / Отв. ред. Чучаев А. И. М.: Контракт, 2014. 112 с.
2. Додонов В. Н. Сравнительное уголовное право. М.: Юрлитинформ, 2009. 446 с.
3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16.06.1997 № 16 // Ведомости Парламента Республики Казахстан. 1997. № 15–16. Ст. 211.
4. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9.07.1999 № 275-3: Принят Палатой представителей 02.06.1999: одобрен Советом Респ. 24.06.1999 с изм. и доп. по состоянию на 17.07.2018. Минск: Над. Центр правовой информ. Республики Беларусь, 2018. 304 с.
5. Наумов Е. В. Предупреждение рецидива преступлений средствами контроля и надзора по законодательству стран дальнего зарубежья // Уголовно-исполнительное право. 2013. № 2. С. 79–80.
6. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
7. Ставцева И. Г. Институт рецидива преступлений в аспекте принципов справедливости и юридического равенства граждан // Российская юстиция. 2005. № 9. С. 19–23.

References

1. Relapse as a type of plurality of crimes: monograph / Vozzhannikova I. G.; Resp. ed.: Chuchaev A. I. - M.: Contract, 2014. 112 p.
2. Comparative criminal law. Dodonov, V. N.: [General part] / V. N. Dodonov. – Moscow: Jurlitinform, 2009. 446 p.
3. The Criminal Code of the Republic of Kazakhstan dated July 16, 1997 N 16 // Bulletin of the Parliament of the Republic of Kazakhstan. 1997. No. 15-16. Art. 211.
4. The Criminal Code of the Republic of Belarus on July 9, 1999, No. 275-3: Adopted by the House of Representatives on June 02, 1999: approved. By the Council of the Rep. June 24, 1999 as amended and add. as of July 17, 2018 - Minsk: Above. Center for Legal Inform. Republic of Belarus, 2018. 304 p.
5. Naumov E. V. Prevention of recurrence of crimes by means of control and supervision under the legislation of foreign countries // Criminal executive law. 2013. No. 2. Pp. 79-80.
6. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 No. 63-FZ // Collection of the Legislation of the Russian Federation. 1996. No. 25. Art. 2954.
7. Stavtseva I. G. Institute of recidivism in the aspect of principles of justice and legal equality of citizens // Russian Justice. 2005. No. 9. Pp. 19-23.